

Вопросы к статьям по скорочтению

Вопросы к статье №1. Битва за дворец

Вопрос	Ответ	Баллы
1. На какой статуе сделали надпись «Мы вернемся и найдем тебя»?		
2. Когда А.И. Зеленова была назначена директором Павловского дворца-музея?		
3. Где публикуются ежегодные сообщения о прогрессе в реставрации и возвращенных предметах искусства?		
4. Как назывался план эвакуации музейных ценностей из пригородных дворцов-музеев Ленинграда?		
5. Где директор музея изложила свою «программу действий» по восстановлению Павловска?		

Вопросы к статье №2. Храм Феодоровской иконы Божией Матери

Вопрос	Ответ	Баллы
1. Что стало весомым аргументом в пользу проекта С.С.Кричинского?		
2. Где предполагалось разместить музей XVII в.?		
3. Сколько ярусов имел иконостас верхнего храма?		
4. Чем были покрыты четыре купола храма, за исключением главного?		
5. Где были опубликованы условия конкурса на проект храма?		

Вопросы к статье №3. Музей истории Санкт-Петербурга

Вопрос	Ответ	Баллы
1. Кто руководил разработкой Генерального плана развития города в 1920-30-е годы?		
2. Кем приходился великий князь Владимир Кириллович Александру II?		
3. Как по-другому называется Музей петербургского авангарда?		
4. Где сегодня располагается постоянная экспозиция «История Санкт-Петербурга-Петрограда. 1703 — 1918»?		
5. Как назывался запрестольный витраж Великокняжеской усыпальницы?		

Статья 1. Битва за дворец

Павловский дворец горел три дня. Тушить пожар было некому и нечем. Огонь поглотил здание и остановился: к тому времени в дворцовом парке уже нечему было гореть. 600 гектаров некогда лучшего пейзажного парка Европы были вырублены под корень. По изуродованной земле, по грязному от пепла снегу медленно шли саперы, делая свою работу: отступая из Павловска, немцы заминировали территорию. Напоследок, в день своего ухода, 24 января 1944-го, немцы подожгли дворец — чтобы русские в полной мере насладились зрелищем.

Сотрудники Павловского дворца-музея ничего не пропустили из приготовленного фашистами «спектакля»: они примчались в Павловск сразу, в первые же часы после освобождения города, и три дня беспомощно смотрели, как гибнет в огне все, что было им дорого. От великолепного дворца остались обугленные кирпичные стены. Крыша сгорела и обвалилась, на дымящиеся руины падал январский снег, оседая на лепных барельефах и гирляндах. Снег таял и превращался в лед, под тяжестью которого обваливался тронутый огнем гипс. Кое-где уцелели лепной декор стен и даже часть росписей. Но обожженные лепные детали при прикосновении рассыпались в пыль. Уцелевшие фрагменты масляной живописи от сильного жара пошли пузырями, а фрески шелушились и исчезали на глазах от гулявшего по руинам ветра. Все было столь очевидно, что ленинградские власти быстро приняли решение: восстановить Павловский дворец невозможно. Да и не нужно.

Павловск — одно из тех мест, существование которых кажется нам привычным и естественным. «Жемчужина в ожерелье дворцово-парковых ансамблей Северной Венеции». Не было бы этой «жемчужины», не было бы и всего «ожерелья», если бы не одна женщина — молодая, невысокая, хрупкая, в смешных очках. Анна Ивановна Зеленова, назначенная директором Павловского дворца-музея в 1941 году, стала легендой еще при жизни. В 1944-м ей удалось дойти до «самого верха» и изменить решение властей, ей удалось уже весной начать то, что позже назовут «подвигом века» — возрождение пригородных дворцов-музеев и парков Ленинграда. Не было человека более самоотверженного и преданного своей работе, чем Анна Ивановна. В 1944-м она ездила в Москву и добилась того, чтобы дворец в Павловске реставрировали в первую очередь. Позже, в 1950-е, она писала Молотову, Косыгину, Вышинскому, встречалась с Ворошиловым — благодаря своей предприимчивости и принципиальности она всегда умудрялась добиться всего, что было нужно Павловску. Именно Павловск Зеленовой стал первым дворцом, полностью восстановленным из руин. Именно здесь родилась та школа, которую прошли все послевоенные музейщики и реставраторы.

Пожар 24 — 26 января 1944 года уничтожил все, что к тому времени не успели вывезти немцы, но еще раньше, в 1941-м, из дворца были эвакуированы наиболее ценные вещи, которые ждали возвращения домой в ящиках, помеченных аббревиатурой ПДМ, «Павловский дворец-музей», раскиданных по разным городам СССР. Часть находилась совсем рядом, в ленинградском Исаакиевском соборе. Часть — в Нижнем Новгороде, часть — в Сарапуле, часть — в Новосибирске.

Малоизвестный факт: план эвакуации музейных ценностей из пригородных дворцов-музеев Ленинграда был разработан еще в 1936 году. Казалось бы, следует восхититься дальновидностью советских властей — обстановка в Европе того времени уже вызывала беспокойство, и разработка плана спасения народного достояния «на всякий пожарный» могла бы считаться мудрым решением. Только вот представления властей о количестве и подлинной ценности музейных реликвий были своеобразными. Даже название плана говорит о многом: не «план эвакуации», а «план разгрузки». Согласно этому плану, из дворцов Пушкина, Петергофа, Гатчины (тогда — Красногвардейска) и Павловска (тогда — Слуцка), подлежал эвакуации 4871 экспонат за 4 дня. Исходя из этих цифр, были предусмотрены финансовые средства, рабочая сила, транспорт. Октябрьская железная дорога должна была выделить восемь вагонов. Четыре — для гатчинских ценностей, а Пушкину, Петергофу и Павловску предлагалось «утрамбоваться» в оставшиеся четыре вагона. Никакого отношения к реальности «план разгрузки» не имел — количество музейных ценностей в каждом из пригородных дворцов измерялось десятками тысяч. Так и получилось, что 22 июня 1941 года в действие вступил план 1936 года: 4871 экспонат, 8 вагонов, 4 дня. Первым предметом, эвакуированным из Павловска, был туалетный набор императрицы Марии Федоровны, самый ценный экспонат в соответствии с «планом разгрузки». А в последний ящик, отправленный в тыл, уложили вещи, которые никакими планами не предусматривались: документацию проведенной еще в предвоенные годы ландшафтной инвентаризации лучших парковых районов, созданных Гонзаго. В Сарапул и Ленинград отправили те произведения, которые придавали Павловску его особое семейное обаяние: изделия из слоновой кости

и янтаря; акварели на стекле молочного цвета, исполненные Марией Федоровной в дар супругу; семейный архив.

Все работы по срочной эвакуации легли на плечи музейщиков — в основном женщин. Плановые партии были упакованы и отправлены в первую очередь. Потом кончились ящики и вагоны, зато начались артобстрелы и бомбежки. Параллельно с погрузкой ценностей сотрудники дворцов-музеев пытались защитить сами здания: заклеивали и заколачивали окна, на чердаки ставили емкости с песком и водой для тушения пожаров... Возникли «перебои» с охраной — военным уже было не до музеев. Появились первые мародеры.

Про план 1936 года все давно забыли. Музейщики воспользовались общей неразберихой, чтобы успеть спасти как можно больше предметов. Особенно трудно было с дворцовой скульптурой. Отправить ее в далекое путешествие не решились, но и в залах оставлять ее тоже нельзя. Вовремя вспомнили о прочных сводчатых подвалах. В узком отсеке скульптуру поставили как можно теснее, к античным статуям дворца присоединили всех муз из парадной библиотеки южной анфилады. Замуровали отсек кирпичом, но стена выглядела предательски свежей. Тогда, облив водой, забросали ее песком и грязью. Отсек стал незаметным, и это спасло скульптуру.

Парковую скульптуру «хоронили» в земле, нанося расположение «могил» на парковые планы. Места для захоронений выбирали на газонах. Свежевскопанная земля быстро зарастала травой, а ранний листопад еще надежнее укрывал тайники. Среди мраморных итальянских статуй у дворца на «Больших кругах» есть статуя «Мир». Перед тем как ее закопали, сделали карандашную надпись «Мы вернемся и найдем тебя».

В зоне фашистской оккупации Павловск находился с 17 сентября 1941 года по 24 января 1944 года. Через три недели после освобождения Павловска, 17 февраля 1944-го, Анна Ивановна Зеленова изложила свою «программу действий» в письме летчикам, охранявшим Ленинград: «Разве мы можем допустить, чтобы вместо Павловского дворца, который мы хорошо знали и любили до войны, любили из-за его красоты, навечно теперь остались эти руины как памятник арийского кретинизма, гитлеризма и фашистского мракобесия? Нет! Я убеждена, что вы солидарны со мной, что мы должны уготовить ему другую судьбу. Это зависит от нас с вами. Мы же гоним гитлеровцев с нашей земли, драпают так, что вы едва успеваете свои аэродромы переносить. Мы побеждаем фашизм в военных действиях, нам сам Бог велел избавить нашу землю от следов фашистского пребывания, избавить Павловск от руин. Поэтому острейшая необходимость — восстановить Павловск. Второго пути нет. Наша культура, наследие России слишком обеднели во время войны. И мы не имеем права опускать Павловск в небытие, когда его можно и нужно восстановить на прежнем уровне, только нельзя медлить. Нет такого права ни у вас, ни тем более у меня. Это ведь тоже бой, и здесь тоже нужна оперативность».

Так начались работы по восстановлению дворца, которые продолжались под руководством Анны Зеленовой почти 35 лет — до 1978 года, когда Павловск стал первым дворцом, полностью восстановленным из руин. Анна Ивановна скончалась в 1980 году — не в собственном доме, а на собрании, где в многотысячный раз отстаивала интересы своего Павловска, «лучшего места на Земле».

Многое уже никогда не вернется домой: с войны в розыске числятся более 30000 произведений живописи и декоративно-прикладного искусства из Павловского дворца. Надежды на их обнаружение сегодня уже нет. Но сотрудники и реставраторы музея, как в свое время Анна Зеленова, предпочитают не горевать, а действовать. О каждом возвращенном к жизни предмете, о любом прогрессе в реставрации публикуются ежегодные сообщения на сайте музея-заповедника. Как сводки боевых действий, закончившихся победой.

Триумф 2010 года — восстановление «иллюзий Гонзаго», уникальных фресок, сильно пострадавших во время январского пожара 1944 года. 2011 год — воссозданы два утраченных предмета мебели из Библиотеки Росси. Проведены реставрационные посадки крупномерных деревьев в парке. В парадную библиотеку Павла I вернулись из реставрации французские ковры XVIII века. Ковры, мебель, деревья... Звучит просто и по-домашнему. Но ведь и Павловск — самый уютный, самый «семейный» из загородных дворцов Петербурга. Резиденция не парадная, но частная, и этот дух тихого семейного счастья хотела вернуть Павловску его легендарная хранительница, Анна Ивановна Зеленова. Вернуть любовь — из пепла и руин.

Статья 2. Храм Феодоровской иконы Божией Матери

Сооружение в Санкт-Петербурге соборного храма Феодоровской иконы Божьей Матери занимало особое место среди множества мероприятий, связанных с празднованием в 1913 году 300-летия Дома Романовых, а его освящение стало наиболее значительным событием среди юбилейных торжеств. История создания храма начинается с 1910 года, когда был учрежден Строительный комитет под покровительством великого князя Михаила Александровича, брата Николая II. Его председателем был управляющий делами великого князя генерал Д.Я.Дашков. От Нижегородской епархии в руководство входил архимандрит Алексей, настоятель Феодоровского Городецкого монастыря. В работе комитета участвовали также архитекторы Л.Н.Бенуа, С.С.Кричинский, Д.А.Крыжановский.

Строительный комитет начал свою деятельность с проведения под эгидой Общества архитекторов-художников конкурса на проект храма-памятника. В мае 1910 года в журнале «Зодчий» были опубликованы условия конкурса, которые предусматривали создание собора в стиле «храмов времени воцарения Дома Романовых». Небольшой нижний храм предполагалось отделать «в стиле эпохи Александра Невского» и посвятить его этому святому. Таким образом, в самой композиции храма находила выражение идея преемственной связи династии Романовых с династией Рюриковичей, наиболее выдающимся представителем которой был великий князь Александр Невский. Впрочем, главной причиной посвящения нижнего храма святому Александру Невскому, а также святой Марии Магдалине стал тот факт, что эти святые были небесными покровителями Императора Александра III, впервые высказавшего идею сооружения храма, и его супруги Императрицы Марии Федоровны, на момент строительства храма вдовствовавшей.

Строительный комитет остановил свой выбор на проекте Степана Самойловича Кричинского. Его проект, выдержанный в неорусском стиле, при полной противоположности петербургской архитектуре, по-питерски уравновешен, компактен, гармоничен. Вероятно, именно пятиглавие предложенного С.С.Кричинским храма было весомым аргументом в его пользу. Традиционные пятиглавия важнейших кремлевских соборов в Москве, Ярославле, Костроме ассоциировались с торжеством российской государственности.

Средства на строительство и украшение храма стекались со всей России. Первое пожертвование в сто рублей на сие благое и великое предприятие было сделано уже на одре болезни великим молитвенником св. праведным Иоанном Кронштадтским. Государь Император также пожаловал на строительство 25 тысяч рублей.

Соборный храм торжественно, с молебном и водосвятием, был заложен 5 августа 1911 года после проведения нулевого цикла работ и возведения каркаса здания в апреле того же года. Предполагалось, что постройка храма займет два года, и к середине 1913 года, то есть к апогею торжеств, посвященных 300-летию династии Романовых, он будет готов. Однако в полной мере этим планам не суждено было сбыться. Верхний храм был освящен 15 января 1914 г. митрополитом Санкт-Петербургским Владимиром, будущим первым новомучеником, в присутствии Государя Императора Николая Александровича, всех членов Императорской фамилии и правительства Российской империи – в честь Феодоровской иконы и преподобного Михаила Малеина, небесного покровителя первого царя Романова. Ранее, 7 сентября 1913 г., были освящены боковые приделы в нижнем храме: правый – в честь святителя Филарета Милостивого и левый – в честь мученицы Марфы (небесных покровителей патриарха Филарета и инокини Марфы). Предполагалось также, что правый верхний придел будет освящен в честь святителя Николая и мученицы Александры (небесных покровителей последней царственной четы), а левый – святого благоверного князя Михаила Тверского и святителя Алексия, митрополита Московского (небесных покровителей великого князя Михаила Александровича и Цесаревича Алексия).

Сохранившиеся фотографии и архивные документы позволяют наглядно представить себе величественность внешнего вида и интерьера храма. Построенный из железобетона, величественный пятикупольный храм на 3500 человек, высотой 48 м и площадью 350 м², повторял контуры ростовских церквей XVII века – эпохи воцарения Дома Романовых. Главный его купол был покрыт золоченой медью, а четыре других – чешуйчатой медью. Фасад, облицованный белым тверским камнем-известняком и покрытый резным орнаментом, украсили две иконы. Подходящего к храму со стороны Полтавской улицы встречала 8-метровая майоликовая рельефная Феодоровская икона Богоматери в обрамлении родословного древа Романовых. Над входом в храм размещался мозаичный Спас, копия с работы В.М.Васнецова.

Верхний храм, посвященный Феодоровской иконе Божией Матери, рассчитанный на две тысячи человек, был украшен в ростовском стиле XVII века. Высокие своды и отсутствие колонн создавали ощущение простора. Большие окна, высотой до 5 метров, наполняли пространство светом. Акустика помещения отличалась превосходным резонансом. Вырезанный из липы, пятиярусный иконостас был покрыт басмой. Иконы – копии старинных – написали известные московские изографы, в частности Г.О.Чириков – реставратор икон Андрея Рублева. Утварь изготовила знаменитая фирма «Оловянишников и сыновья», многие предметы убранства были копиями с хранившихся в Оружейной палате реликвий XVI – XVII веков. Под куполом висела ажурная бронзовая люстра-паникадило диаметром 6,5 метров в виде шапки Мономаха. В алтаре на престоле стояла серебряная дарохранительница – уменьшенная копия Успенского собора Московского Кремля. В Ярославле были отлиты колокола с именами членов царской семьи и гербами знаменитых русских городов – Киева, Великого Новгорода, Нижнего Новгорода, Владимира, Ярославля, Москвы и Санкт-Петербурга.

По замыслу автора – архитектора С.С.Кричинского, – в Петербурге вокруг храма-памятника должен был возникнуть целый комплекс зданий – своего рода уголок Святой Руси. На средства, собранные в славянских странах, были возведены: звонница, часовня, граненая башня, где предполагалось разместить музей XVII в., и причтовый дом с кельями. От Московского вокзала комплекс зданий Феодоровского собора отделяла массивная зубчатая стена с башнями, наподобие стены Московского Кремля. Идея состояла в том, чтобы всякий въезжающий в Санкт-Петербург через Николаевский (Московский) вокзал по правую руку видел перед собой уголок Старой столицы.

Октябрьский переворот поначалу не отразился на религиозной жизни общины Феодоровского храма. Но 1 января 1918 года Строительный комитет официально прекратил свою деятельность «вследствие текущих тяжких событий». Как следует из архивных материалов, в 1920 и 1921 году при храме существовала воскресная школа для детей трех возрастных групп – от 6 до 15 лет. Монахи объединились в Александро-Невское братство, действовавшее при Лавре. Особо торжественные и важные службы в храме проводил митрополит Петроградский Вениамин.

В октябре 1926 года настоятелем храма назначили архимандрита Льва (Егорова), одного из руководителей Александро-Невского братства, активно занимавшегося духовным просвещением в трудные послереволюционные годы. Вслед за отцом Львом в собор постепенно перешла большая часть членов братства и два братских хора. Приход просуществовал до 1932 года, когда президиум Леноблисполкома нашел церковь «удобной для Союзмолоко, в силу чего постановил церковь ликвидировать, здание передать Союзмолоко». С 1932 года здание собора стало интенсивно перестраиваться под молокозавод. Высокое пространство верхнего храма было разделено двумя железобетонными перекрытиями, снесены купола.

Отец Лев был арестован и в 1937 году расстрелян. В 2003 году он вместе с княжной Кирией Оболенской и Екатериной Арской, членами общины Феодоровского храма, также расстрелянными в 1937 году, был причислен к лику новомучеников Российских.

По материалам сайта <http://www.feosobor.ru>

Статья 3. Музей истории Санкт-Петербурга

В 1907 году по инициативе известных исследователей искусства, художников, архитекторов и коллекционеров А.Н.Бенуа (первый председатель дирекции музея), П.П.Вейнера, В.А.Покровского, А.Ф.Гауша, барона Н.Н.Врангеля, Н.Е.Лансере, В.Я.Курбатова, князя В.Н.Аргутинского-Долгорукова был основан Музей Старого Петербурга. Он разместился в доме графа П.Ю.Сюзора. В музей поступали уникальные документы, чертежи, фотографии, предметы быта, произведения искусства, книги, детали разобранных или подвергшихся перестройке зданий. В 1912 году фонды музея насчитывали 1457 единиц хранения, в 1918 году — 2865. В их числе: коллекция архитектурной графики Ф.Б.Растрелли, Ч.Камерона, А.Захарова, Ж.-Ф.Тома де Тона; 20 старинных экипажей; 245 чертежей и рисунков Дж.Кваренги; коллекция меню; изделия Императорского фарфорового завода, заводов Корнилова и Батенина. После Февральской революции 1917 года музей, коллекции которого были перевезены в Зимний дворец, а затем в дом Мятлевых, закрылся.

В 1918 году был создан Музей Города, музей урбанистической культуры. Он стал одним из немногих музеев подобного рода в России и Европе XX века. На правах самостоятельного отдела в Музей Города вошел Музей Старого Петербурга. В 1918 – 1928 годах директором Музея Города был Л.А.Ильин, известный архитектор, историк архитектуры, главный архитектор Ленинграда (1925 – 1938), руководивший разработкой Генерального плана развития города. В 1928 году Музей Города ликвидировали. Предметы из его собрания оказались в других российских музеях и за рубежом.

В 1938 году был образован Музей истории и развития Ленинграда, разместившийся в Особняке Румянцева. Сюда были переданы некоторые сохранившиеся коллекции Музея Города. В 1954 году Музей переименовали в Государственный музей истории Ленинграда (с 1993 года — Государственный музей истории Санкт-Петербурга), в состав которого вошел комплекс зданий Петропавловской крепости: Петропавловский собор, Великокняжеская усыпальница, Ботный дом, Трубецкой и Зотов бастионы. Сегодня Государственный музей истории Санкт-Петербурга — один из крупнейших музеев страны. В его состав помимо Петропавловской крепости входят Шлиссельбургская крепость Орешек, Музей-квартира А.А.Блока, Музей С.М.Кирова, особняк Румянцева, Музей Печати, Монумент героическим защитникам Ленинграда и Музей петербургского авангарда (Дом М.В.Матюшина).

Впервые для посетителей Петропавловская крепость была открыта еще при Александре I, когда в Петропавловском соборе стали проводиться экскурсии по императорскому некрополю. Когда в 1954 году Петропавловский собор, Великокняжеская усыпальница и некоторые другие здания в крепости вошли в состав Государственного музея истории Ленинграда, здесь разместилась большая часть фондов. Были значительно расширены прежние и образованы новые фонды, ныне в них хранится более миллиона экспонатов (в конце 1930-х гг. фонды насчитывали 121 356 единиц хранения). Сразу же началась огромная работа по изучению истории фортификационных сооружений, расселению жильцов из исторических зданий и реставрации помещений для будущих экспозиций. Были отреставрированы стены бастионов и благоустроена территория крепости. Был выполнен огромный объем работ по восстановлению первоначального убранства Петропавловского собора.

Идейное и композиционное ядро ансамбля Петропавловской крепости — собор Святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Его закладка состоялась 30 мая 1712 года. Сооружение собора по проекту и под руководством архитектора Д.Трезини заняло 20 лет — с 1712 по 1732 год. Необычны для традиционного русского культового зодчества как внешний облик собора, так и интерьер. Его главное украшение — резной золоченый иконостас и надпрестольная сень — дар храму от Петра I и Екатерины I. Иконостас был создан в Москве по рисункам Д.Трезини группой мастеров-резчиков под руководством И.П.Зарудного. Программу иконостаса составили Петр I и архиепископ Новгородский Феофан Прокопович. Композиция иконостаса включает пять больших киотов. В них размещены 43 иконы, написанные в 1726 — 1729 годах русскими иконописцами А.Поспеловым и Ф.Протопоповым. Эскизы икон выполнил М.Аврамов, организатор и директор Петербургской типографии и Рисовальной школы.

Долгое время Петропавловский собор являлся памятником славы русского оружия. Здесь на протяжении двух столетий хранились трофейные знамена, ключи от захваченных русскими войсками городов и крепостей. В начале XX века эти реликвии были переданы в Эрмитаж. Теперь в соборе представлены копии шведских и турецких знамен.

Собор соединен галереей с Великокняжеской усыпальницей, построенной для погребения великих князей — членов императорского дома Романовых. Иконостас и другие элементы внутреннего убранства Усыпальницы утрачены. Запрестольный витраж «Воскресение Христово», выполненный по эскизу художника Н.А.Бруни, погиб во время блокады (1941 — 1944). В 1908 – 1915 годах в Усыпальнице состоялось пять погребений и восемь захоронений были перенесены из Петропавловского собора. В 1992 году здесь был погребен правнук Александра II — великий князь Владимир Кириллович, в 1995 году из Кобурга сюда перенесен прах его родителей.

В 1971 году состоялось открытие экспозиции «Архитектура Петербурга XVIII — начала XX веков» в Инженерном доме Петропавловской крепости, в 1975 году в Комендантском доме открылась экспозиция «История Петербурга-Петрограда. 1703—1917». В 1973 году в Иоанновском равелине открылась мемориальная экспозиция «Музей газодинамической лаборатории. К истории советского ракетостроения» (с 1999 года — Музей космонавтики и ракетной техники им. В.П.Глушко). Сегодня в Комендантском доме находится постоянная экспозиция «История Санкт-Петербурга-Петрограда. 1703 — 1918», она посвящена истории города на Неве в XVIII — начале XX века. Экспозиция «История тюрьмы Трубецкого бастиона» рассказывает об истории главной политической тюрьмы царской России, о судьбах арестантов, прошедших через ее камеры, об особенностях режима и условиях содержания узников. А экспозиция «История Петропавловской крепости», объединившая более 500 экспонатов из фондов ГМИ, посвящена истории этого уникального историко-архитектурного комплекса.

Информация с сайта Государственного музея Санкт-Петербурга - <http://www.spbmuseum.ru>